

Присутствие Медведева в Лиссабоне — это была демонстрация значимости России, а не ее низкопоклонства перед евроатлантическим альянсом. Таково мнение Эрика Уолберга.

Результаты саммита НАТО были такими же предсказуемыми, как результаты съезда советской коммунистической партии, только вместо слова «мир» надо подставить слово «война». То, что НАТО приняло программу США развивать противоракетную оборону, иметь ядерное оружие и выполнять роль мирового полицейского, никого не удивило. Ни слова об ООН и ни слова о миротворческой деятельности. Из уважения к России единственным разом, когда упоминалось расширение на восток, стал разговор о продолжении «партнерства» с бывшими советскими республиками Украиной и Грузией. Также был предложен особый статус Индонезии, Малайзии, Австралии, Новой Зеландии и Японии. Новая стратегическая доктрина, пришедшая на смену скромной европоцентричной модели 1999 года, на самом деле стала лишь повторным подтверждением контроля США над внешней политикой «вассальных государств», как назвал их Збигнев Бжезински.

Были и раздоры. Новый министр обороны Франции Ален Жюппе (Alain Juppé) открыто сказал, что афганский конфликт — это «ловушка», в которую угодило НАТО, и призвал к разработке стратегии выхода, тогда как командующий британскими вооруженными силами сэр Дэвид Ричардс (David Richards) высказал обратное мнение: что «НАТО теперь должно распланировать свою роль на тридцать-сорок лет». Продолжаются также споры вокруг сохраняющихся в Европе ядерных вооружений: с одной стороны — Франция, гордящаяся своими *force de frappe* (ударными силами, с другой) — Германия, которой во времена холодной войны таких игрушек в собственность не давали.

Но спорщики решили не спорить, и саммит прошел весь в улыбках и фотографировании, во всяком случае — на виду. В кулуарах же президент России Дмитрий Медведев сказал подбравшему президенту США Бараку Обаме, что готов сотрудничать по созданию противоракетной обороны, но только «в рамках полноценного стратегического сотрудничества между Россией и НАТО», а президент Афганистана Хамид Карзай сказал Обаме, сразу принявшему строгий вид, что надо убавить масштабы военных операций и ночных рейдов, от которых несет большие потери гражданское население.

Учитывая интеграцию НАТО в структуру всемирного командования Пентагона, можно сказать, что теперь США официально правят миром. Стамбульская инициатива НАТО — это попытка милитаризировать программу средиземноморского диалога и советы по сотрудничеству в Персидском заливе, что затрагивает весь ближневосточный регион, включая Израиль. Даже в Африке только Зимбабве, Ливия, Судан и Эритрея не сотрудничают (пока) с Объединенным командованием вооруженных сил США в Африке. Но ведь две основные полицейские операции, выполняемые НАТО за пределами зоны

юрисдикции — косовская и афганская, — не очень-то воодушевляют, равно как и действия Пентагона в Ираке. Чем больше растёт НАТО и чем дальше от США действует американская армия, тем более дорогостоящими и неуклюжими образованиями они становятся. Как малайзийским солдатам общаться в Афганистане с албанскими? Они, конечно, мусульмане, и знают одни и те же молитвы на арабском, но в смысл-то не вникают. И как можно доверить им задачу убивать братьев по вере — афганцев?

Что на самом деле думают российские стратеги о «новой» доктрине НАТО — сказать трудно. Атлантист Медведев и та часть российской элиты, которую он представляет, со своим желанием сблизиться с Западом разительно отличается от его предшественника Путина. Несмотря на заверения Медведева, его присутствие на саммите НАТО никак особенно не развеяло неопределённости в отношениях с НАТО. Его предложение о совместном развертывании сети элементов противоракетной обороны — это не то, о чем думали США. На собрании он сказал, что Россия не будет участвовать в программе противоракетной обороны НАТО как «мебель». Один высокопоставленный российский дипломат сказал газете «Коммерсант» следующее: «Да, мы будем оборонять страны к западу от России. А НАТО должно взять на себя такую же ответственность — все ракеты, которые полетят на нас над Европой, все они должны быть сбиты войсками США или НАТО».

Несмотря на видимую слабость России, она все еще бросает на альянс самую большую тень. Есть признаки, что началось осмысленное сотрудничество по плану действия Совета России — НАТО, о чем сказал министр иностранных дел России Сергей Лавров. Черноморский флот России принимает участие в контртеррористической операции «Активные усилия» в Средиземном море, а также борется с пиратством возле Сомали. Лавров сделал акцент не на рассеянной системе элементов противоракетной обороны, а на совместной системе радаров, почти уже выстроенной вдоль западных границ России, «с целью предотвращения захвата самолетов террористами», а также на продолжении предоставления помощи «при наводнениях, пожарах и антропогенных катастрофах».

Но Лавров сказал, что есть такие «международные проблемы, на которые мы смотрим не совсем одинаково», и что при любой системе ПРО не должно быть «никаких действий, могущих оказать негативное воздействие на законные интересы другой стороны». Его больше беспокоил вопрос сокращения обычных войск в Европе и «системная дискуссия о военном сдерживании». НАТО «должно руководствоваться Уставом ООН, особенно в том, что касается возможного применения силы в международных отношениях, и международным правом». Конечно, имелось в виду, что сейчас политика НАТО негативно сказывается на России, а НАТО и США действуют вне рамок международного права.

Пожалуй, еще более значимой, чем выпущенный в Лиссабоне пар, была личная встреча с глазу на глаз между Медведевым, президентом Франции Николя Саркози и канцлером Германии Ангелой Меркель, состоявшаяся месяцем ранее, 18—19 октября, на специально созванном для этого мини-саммите в Довиле. Тогда прозвучал призыв к Евросоюзу начать «партнерство по модернизации» России и обустроить экономическое пространство с «общими представлениями о безопасности», в частности, обеспечив

безвизовые перемещения граждан и сотрудничество в области обеспечения безопасности в Европе. США демонстративно не упоминались, хотя среди вопросов безопасности были и «евроатлантическая и евроазиатская зоны», что стало полушагом в направлении выдвинутого Медведевым в 2008 году предложения по новому договору о безопасности в Европе.

Несмотря на заверения французского и немецкого лидеров в верности США и войне в Афганистане, в этом очевидном апеллировании к России со стороны самых важных членов ЕС выражается геополитическая логика, согласно которой США слабеют, а Россия взрослеет, превращаясь во все более желанного и неизбежного партнера в Евразии. Именно Россия предоставляет Европе доступ на большой рынок сбыта и источник сырья — мирные ворота на целый континент. Это совсем не похоже на воинственный марш США и НАТО по подбрюшью Евразии с наживанием себе врагов повсюду — от Ближнего Востока и Ирана до Китая. Великобритания специально прогуляла довьильский саммит. Но даже при всем своем атлантизме Россия создает новую конфигурацию, в центре которой не находится англо-американская империя.

Как борьба за власть внутри политической элиты России, так и развитие событий в Афганистане и Вашингтоне (где Сенат, наверное, так и не ратифицирует новый СНВ) должны определить, как именно будут развиваться отношения Америки, Европы и России и приведут ли призывы Путина выставить свою кандидатуру на президентских выборах 2012 год к возвращению геополитической стратегии России на евразийский путь, которым она следовала до Медведева. Внезапный отказ Медведева от поставок Ирану ракет «С-300» был непопулярным решением, так как «подорвал престиж России и повредил ее безопасности, а также сделал жизнь более опасной для всех нас; в настоящий момент исламский мир имеет основания полагать, что Москва переметнулась в лагерь его врагов», как предупреждает бывший сотрудник генерального

штаба генерал Леонид Ивашов.

Министр иностранных дел Турции Ахмет Давутоглу (Ahmet Davutoglu), беря пример с Лаврова и Ивашова, выступил на саммите и категорически заявил, что любой противоракетный щит должен защищать членов НАТО от реальных угроз, что в

переводе на турецкий значит — «защищать их не от Ирана, а от Израиля». Он призвал к созданию безъядерной зоны от Ирана до Израиля. Ему, возможно, было бы спокойней находиться не этом саммите, а вместе с членами альянса «Нет войне — нет НАТО», которые продолжают свою традицию пользоваться саммитами НАТО как платформами для выражения протеста против войны и милитаризма. Они построили Площадь Мира и провели контрсаммит и Международную антивоенную ассамблею, на которой предложили НАТО собственный вариант стратегической доктрины — эвтаназию.

<http://www.inosmi.ru/europe/20101127/164511655.html>